

Шэн Тинцзин поспешно перевёл тему:

— Кстати, а где брат? Он сегодня вернётся?

Профессор Тан Син с довольным видом посмотрел на Гу Юаньцина, и чем дольше он на него глядел, тем больше оставался доволен:

— Вернётся, обязательно вернётся. Узнав, что ты приведёшь своего избранника, твой брат сразу отпросился с работы и помчался домой. Думаю, он уже почти на подходе.

В этот момент у входа слышались шаги. Профессор Тан Син поднялся со стула и рассмеялся:

— Только помянули, а вот и он.

— Пап.

На пороге появился статный альфа с открытым лицом. Он держал в руках защитный костюм, наклонился, чтобы достать из обувного шкафа серые домашние тапочки, и лишь после того, как убрал уличную обувь, заметил в гостиной двух новых людей.

— О! А Цзин, ты уже здесь!

В гостиной собралось четверо, и, кроме бесстыдного Шэн Тинцзина, все стояли. Только он один развалился на диване и, не переставая, дёргал Гу Юаньцина за рукав, пытаясь усадить того обратно.

Тан Лэй бросил защитный костюм в его сторону, скрестил руки на груди и, слегка вскинув подбородок, насмешливо заметил:

— Только у тебя хватило наглости сидеть.

Шэн Тинцзин откинулся на спинку дивана, и костюм упал ему на живот, словно белое лёгкое одеяло. Он с хитрой ухмылкой уставился на Тан Лэя и, не стесняясь, начал придуриваться:

— А чего мне стесняться? Ты же знаешь, у меня с детства слабое здоровье, я не могу долго стоять, мне самому это не нравится.

Глядя на озорной блеск в его глазах, в которых не было ни капли жалости к себе, Тан Лэй беззаботно проигнорировал его выпад и принялся изучать настоящего виновника торжества.

Омега обладал чистой аурой, его чёрные волосы выглядели пышными и слегка взлохмаченными, а пара озёрно-голубых глаз сияла, словно драгоценные камни. Лицо, полное юношеской свежести, сразу вызывало симпатию.

Всего одного взгляда Тан Лэю хватило, чтобы принять этого брата-невестку. Если не брать в

расчёт всё остальное, по крайней мере, на него было приятно смотреть.

Гу Юаньцин тихо стоял рядом с Шэн Тинцзином, неловко опустив руки по бокам. Он не привык, чтобы его осматривали с ног до головы столь пристальным взглядом, поэтому, стиснув зубы, стойко выносил внимание Тан Лэя и время от времени вежливо отвечал ему.

Раньше Шэн Тинцзин не замечал за братом такой болтливости. Ему стало ужасно неловко, и, чтобы скрыть раздражение, он вставил:

— Брат, ты когда успел сменить профессию на переписчика населения? Столько вопросов.

— Ого, уже защищаешь?

Видя, что братья начали препираться, профессор Тан Син, прищурившись, похлопал Тан Лэя по спине, отправляя его на кухню помогать. Тан Лэй согласился и зашагал прочь.

В гостиной снова остались втроём. Профессор Тан Син жестом предложил Гу Юаньцину присесть:

— Не стесняйся. Видишь, этот негодник Шэн Тинцзин никогда не стесняется, ты води себя так же свободно, как он.

Гу Юаньцин невольно покосился на Шэн Тинцзина, который развалился на диване. Вести себя так же свободно, как он? Пожалуй, это было бы слишком. Гу Юаньцин лишь вежливо улыбнулся и кивнул в знак согласия.

Хозяйка дома вышла из кухни с блюдами и позвала всех к столу. На обеденном столе, который, казалось, вот-вот прогнётся под тяжестью угощений, красовались курица, утка, рыба и мясо — такое ощущение, что она была готова подать на стол даже саму себя.

— Как роскошно, я просто тронут.

Хозяйка дома притворно пожурела его и, передавая Шэн Тинцзину палочки, ответила:

— Не о тебе речь, это я специально для Юаньцина готовила.

Сказав это, она протянула палочки Гу Юаньцину и попросила его сесть:

— Не будь таким скромным, чувствуй себя как дома.

За неполные два часа подобные слова повторялись бесчисленное множество раз. Гу Юаньцин был натянут как струна — того и гляди лопнет от напряжения. Поскольку их отношения с Шэн Тинцзином были лишь игрой, он чувствовал себя крайне неуверенно, и каждое проявление доброты казалось ему непосильной ношей, от которой становилось трудно дышать.

Он положил палочки на край чаши и рассеянно уставился на белый фарфор. Хозяйка дома, отличавшаяся чуткостью, первой заметила его неловкость. Она взяла палочки, положила кусок говядины в чашу Шэн Тинцзина и насмешливо заметила:

— А Цзин, почему ты не подкладываешь еду Юаньцину?

У Шэн Тинцзина по спине пробежал холодок. Он схватил палочки и принялся по очереди подкладывать еду в чашу Гу Юаньцина. Он ведь никогда не состоял в отношениях! Откуда ему было знать, что нужно ухаживать за партнёром во время еды? В суматохе он совершенно забыл, что Гу Юаньцин терпеть не может болгарский перец.

Тифу, волнуясь за хозяина, прошептал ему в сознание:

— Господин, Юаньцин не любит зелёный перец.

За столом Гу Юаньцин смотрел на кусок фаршированного перца, раздумывая, вытащить его или проглотить, не подав виду. Было очевидно, что он не любит перец — это мог заметить кто угодно. В один миг все за столом уставились на Шэн Тинцзина, словно он был опасным преступником на допросе.

Тан Лэй улыбнулся, но хотя уголки его губ тянулись вверх, в глазах не было ни капли веселья. Он холодно поддел брата:

— А Цзин, какой же ты «парень», если даже не знаешь, что твой избранник не ест? Не очень-то ты справляешься.

Шэн Тинцзин обливался потом. Он бросил на Гу Юаньцина жалобный взгляд, полный мольбы о помощи. Гу Юаньцин закатил глаза, и тут же, решив подыграть, изобразил возмущение:

— Я сколько раз тебе говорил, что не ем перец? Не ем! Почему ты до сих пор не можешь запомнить? Тебе просто на меня плевать.

Профессор Тан Син удовлетворённо кивнул — вот это другое дело! Омега, который не скандалит — это подозрительно. Когда он сам ухаживал за Цзо Хуэйвэнь, она устраивала ему по восемь ссор в день, и ему приходилось прятаться за дверью, чтобы тайком поплакать, а потом возвращаться и успокаивать её. Если бы сегодня, при такой важной проблеме, Гу Юаньцин не устроил сцену этому негоднику, профессор бы просто позеленел от зависти.

Шэн Тинцзин, ошарашенный внезапным гневом, не понимал, что происходит. Но стоило ему моргнуть, как по щекам Гу Юаньцина покатились слёзы. Его мозг словно замкнуло, связи разорвались, и он в панике начал извиняться:

— Прости... я...

Шэн Тинцзин понятия не имел, что делать. Он суетливо поднялся, чтобы вытереть слёзы. В конце концов, он был альфой и, кроме сестры, почти не общался с омегами, а его сестра —

настоящая амазонка — не могла служить примером. Увидев слёзы Гу Юаньцина, он совсем растерялся.

Он неуклюже пытался всё исправить и в этой неразберихе, заметив перец, схватил палочки, отправил кусочек себе в рот и, даже не жуя, проглотил:

— Я съел его! Больше нет перца, не плачь, хорошо?

Гу Юаньцин моргнул. Он долго намекал этому дураку, но тот ничего не понял, поэтому омега решил воспользоваться моментом и, бросившись в объятия Шэн Тинцзина, прошептал:

— Я притворился.

Слов он не разобрал, да и сам был как в тумане. Шэн Тинцзин замер, ощущая в своих руках тёплое, мягкое тело. Его окутал властный аромат свежей травы, исходящий от омеги — чувство безопасности, которого он никогда прежде не испытывал.

Шэн Тинцзин, который за свои несколько десятков лет даже за руку никого не держал, теперь ощущал омегу в своих объятиях и чувствовал себя так, словно вознёсся к бессмертным. Кровь прилила к лицу, стало так стыдно, что хотелось провалиться сквозь землю, но отпускать он не хотел.

Тан Лэй подлил масла в огонь:

— О-хо-хо, какие нежности!

Гу Юаньцин тут же отстранился и, притворяясь смущённым, закрыл лицо руками и отвернулся. Лишившись тепла, Шэн Тинцзин почувствовал внезапную пустоту и огорчённо сел обратно.

Молодая пара была в самом разгаре конфетно-букетного периода, так что их нежности казались вполне естественными. Старшие смотрели на них с умилением: их «свинья» наконец-то научилась «рыть землю»!

Профессор Тан Син сегодня был в приподнятом настроении и открыл дорогое вино. Но пить было некому: Шэн Тинцзину нельзя, Гу Юаньцин не пьёт, Тан Лэю нельзя по службе, а супруга, Цзо Хуэйвэнь, не любит алкоголь. Профессору пришлось пить в одиночестве, попутно болтая с Гу Юаньцином:

— Когда планируете свадьбу?

— А? — Гу Юаньцин не сразу нашёл, что ответить.

Шэн Тинцзин нахмурился:

— К чему спешить? Юаньцин ещё совсем молод.

— А ты уже нет. Ещё один день рождения, и станешь «старым холостым альфой».

<http://bllate.org/book/22360/2344201>